

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ПРИДВОРНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Въ пятницу 4-го сего мая имѣлъ счастье представляться Его Императорскому Величеству Государю Императору Высокопреосвященный Леонтій Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

Пріѣздъ Его Высокопреосвященства въ Варшаву.

Съ Высочайшаго соизволенія, къ радости Варшавскаго православнаго общества и всей холмско-варшавской паствы, 11-го текущаго мая въ 10-мъ часу утра, Высокопреосвященный Леонтій, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій прибылъ изъ С. Петербурга въ Варшаву. Для встрѣчи высокопочитаемаго Архипастыря заблаговременно съѣхались на вокзалъ С. Петербургской желѣзной дороги чины разныхъ вѣдомствъ—духовнаго, военнаго и гражданскаго и многія знатныя дамы. Духовенство Варшавское, во главѣ съ преосвященнымъ Модестомъ, Епископомъ Люблинскимъ, прибывшимъ изъ Холма, члены и чиновники консисторіи, смотритель и наставники варшавскаго духовнаго училища, Оберъ-Полиціймейстеръ гор. Варшавы генераль-маіоръ Толстой, генералы Тепловъ и Обольяниновъ, Почетчикъ Варшавскаго Учебнаго округа, помощникъ его, начальникъ Варшавской учебной дирекціи, директоры гимназій съ наставниками, учениками и ученицами, сестры милосердія Общества Краснаго Креста и многія другія лица разнаго званія и обоюго пола ожидали Архипастыря на вокзалѣ. Въ началѣ 10 часа утра прибылъ ожидаемый поѣздъ и Его Высокопреосвященство по выходѣ изъ вагона окружонъ былъ многочисленнымъ обществомъ ожидавшихъ его лицъ, съ

радостію подходившихъ къ своему Архипастырю для принятія святительскаго благословенія. Между тѣмъ соборные и другіе священнослужители, успѣвшіе прежде другихъ лицъ получить архипастырское благословеніе на платформѣ, поспѣшили въ кафедральный соборъ для торжественной встрѣчи Архипастыря въ храмъ Божіемъ. Преподавъ благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ на вокзалѣ, Его Высокопреосвященство въ сопровожденіи большей части встрѣтившихъ его тамъ лицъ, поѣхалъ въ Кафедральный Соборъ, гдѣ встрѣченъ былъ духовенствомъ въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, со крестомъ и св. водой. Выслушавъ краткое молитвословіе, Архипастырь обратился къ присутствовавшимъ въ соборномъ храмѣ съ нижеслѣдующею краткою рѣчью:

Христосъ воскресъ!

Еще продолжается, по уставу церкви, священное празднованіе воскресенія Христова, хотя и приближается къ концу; еще въ святыхъ храмахъ оглашается слухъ вашъ радостными пѣснолѣніями во славу воскресшаго Господа Спасителя нашего. Поэтому и я при первомъ свиданіи съ вами послѣ нашей разлуки поставляю священнымъ долгомъ привѣтствовать васъ радостными словами: Христосъ воскресъ! Напрасно было бы считать такое привѣтствіе позднимъ. *Иисусъ Христосъ вчера и днесъ, тойже и во вѣки*, по словамъ Апостола (Евр. 13, 8). Сила воскресенія Христова всегда дѣйствительна къ возбужденію и оживленію въ сердцахъ вашихъ радости и готовности на всякое доброе дѣло во славу Божію и къ собственному преуспѣянію и спасенію. Сила воскресенія Христова воодушевляла святыхъ апостоловъ на ихъ труды въ проповѣданіи Слова Божія,

въ утвержденіи Царства Христова на землѣ: она оживила ихъ новымъ духомъ и какъ бы воскресила ихъ къ новой жизни; она водворяла и поддерживала въ нихъ бодрость и неустрашимость въ предлежавшихъ имъ подвигахъ даже до смерти. Сила воскресенія Христова да укрѣпляетъ и всѣхъ васъ въ ревностномъ и самоотверженномъ служеніи на пользу святой церкви и къ благоденствію нашего возлюбленнаго отечества, да поддерживаетъ и сохраняетъ въ васъ радость, спокойствіе и бодрость во всѣхъ путяхъ жизни вашей.

Христосъ Спаситель, явившись ученикамъ своимъ по воскресеніи, сказалъ и неоднократно повторялъ имъ: *миръ вамъ*. И водворился миръ Божій въ сердцахъ апостоловъ, скорбѣвшихъ о разлукѣ съ возлюбленнымъ Учителемъ и Господомъ. Преподанный первоначально святымъ апостоламъ миръ Божій сообщается всѣмъ вѣрующимъ и становится для нихъ неизсякающимъ источникомъ всякаго утѣшенія и радости, животворнымъ двигателемъ всякаго добраго дѣланія, сопровождаемаго добрыми усиліями. Гдѣ миръ Божій, тамъ радость и счастье; гдѣ нѣтъ мира и спокойствія, тамъ не будетъ и счастья.

Воскресшій Господь Иисусъ Христосъ да сохранитъ и утвердитъ во всѣхъ васъ миръ свой для добраго дѣланія во славу Божию и да испосылаетъ вамъ свое благословеніе и всякое благоуспѣшество въ дѣлахъ вашихъ.

По окончаніи рѣчи возглаголено было обычное многолѣтіе и Его Высокопреосвященство, осѣнивъ св. крестомъ всѣхъ присутствовавшихъ и преподавъ имъ архиастырское благословеніе, извоилъ отойти въ свое помѣщеніе. По выходѣ Архиастыря изъ церкви, соборные и другіе священнослужители отслужили благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю благополучнаго возвращенія Его Высокопреосвященства въ Варшаву. По окончаніи молебствія, все духовенство гор. Варшавы, члены, секретарь и чиновники консисторіи, смотритель и наставники духовнаго училища представлялись Его Высокопреосвященству въ залѣ архіерейскаго помѣщенія, чтобы привѣтствовать возвратившагося Архиастыря.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСША ПРАВИТЕЛЬСТВЕННА РАЗПОРЯЖЕНІА.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Любезнѣйшій Сынъ Нашъ и Наслѣдникъ Россійскаго Престола, Цесаревичъ Николай Александровичъ, въ нынѣшній день, по милости Божіей, достигъ возраста совершенныхъ лѣтъ, Основными Законами установленнаго.

Нынѣ же, по совершеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія, Его Императорское Высочество, во исполненіе закона, принесъ въ присутствіи Нашемъ установленную присягу на вѣрное служеніе Намъ и Отечеству.

Благоговѣя предъ Промысломъ Всевышняго о судьбахъ Царя и Царства, возвѣщаемъ о семъ радостномъ событіи всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Уповаю на милость Божию, вѣримъ, что услышана будетъ всеобщая усердная молитва: да утвердитъ Господь юную душу Первенца и Наслѣдника Нашего въ святыхъ обѣтахъ великаго служенія, волею Божіею Ему предназначеннаго; да водворитъ въ сердцѣ Его и разумъ правду Свою и мудрость, и да осѣнитъ Его благодать Божія, просвѣщающая и укрѣпляющая на всякое благое намѣреніе и правое дѣло.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 6-й день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертое, Царствованія же Нашего въ четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

ВЫСОЧАЙШАЯ ПОВЕЛѢНІА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйше доложенному Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода ходатайству Его Высокопреосвященства, въ 21

день Апрѣля сего 1884 года Высочайше повелѣть соизволилъ: уволить Холмско-Варшавскаго Архіепископа Леонтія въ первой половинѣ текущаго мая во вѣренную ему епархію, для обозрѣнія оной и устройства епархіальныхъ дѣлъ, впредь до Высочайшаго повелѣнія о вызовѣ его въ С. Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 28 день апрѣля сего 1884 года Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить Холмско-Варшавскому Архіепископу Леонтію, какъ бывшему Попечителю Одесскаго Болгарскаго Настоятельства, принять и носить, по установленію, пожалованный Его Высочествомъ Княземъ Болгарскимъ орденъ Св. Александра I-ой степени.

УКАЗЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Синодальному Члену

Преосвященному Леонтію, Архіепископу
Холмскому и Варшавскому,

I. отъ 27 апрѣля 1884 года за № 3 о совершении молебствія, по случаю вступленія въ совершеннолѣтіе Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ по случаю вступленія 6 наступающаго мая въ совершеннолѣтіе Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича, имѣли сужденіе о совершении по столь радостному для всѣхъ подданныхъ событію во всѣхъ церквахъ Имперіи благодарственнаго Господу Богу молебствія. Приказали: Въ церквахъ обѣихъ столицъ 6 наступающаго мая, по случаю всерадостнаго событія вступленія въ совершеннолѣтіе Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича совершить благодарственное Господу Богу молебствіе по особо установленному для сего послѣдованію, съ цѣлдневнымъ колокольнымъ звономъ, а во всѣхъ прочихъ церквахъ Имперіи послѣ предварительнаго сношенія съ гражданскимъ начальствомъ, въ первый слѣдующій по полученіи сего указа праздничный или воскресный день благодарственное молебствіе, съ обыкновеннымъ колокольнымъ

звономъ, причемъ въ кафедральныхъ соборахъ совершить таковое самимъ Преосвященнымъ Архіереямъ, а въ городскихъ соборахъ и монастыряхъ настоятелямъ соборнѣ, о чемъ и предписать всѣмъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Управляющему гвардейскимъ духовенствомъ Главному Священнику Арміи и Флотовъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и настоятелямъ лавръ и ставропигіальныхъ монастырей указами, съ приложеніемъ при указахъ Преосвященнымъ Митрополитамъ Новгородскому и С.-Петербургскому и Московскому потребнаго количества экземпляровъ особо установленнаго на сей случай молебнаго послѣдованія.

II. Отъ 23 апрѣля сего 1884 года за № 1314 объ учрежденіи въ городѣ Лодзи самостоятельнаго прихода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2 марта 1884 года за № 3300, съ заключеніемъ Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія, по ходатайству Вашего Преосвященства объ учрежденіи при церкви въ уѣздномъ городѣ Лодзи, Петроковской губерніи, самостоятельнаго прихода съ причтомъ изъ священника и псаломщика и о назначеніи жалованья: первому 1,200 рублей и, до устройства причтоваго дома, квартирныхъ по 200 рублей, а второму 300 рублей и квартирныхъ 50 рублей въ годъ, сверхъ того 120 рублей въ годъ на наемъ церковнаго сторожа, всего 1,870 рублей въ годъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что по удостовѣренію Вашего Преосвященства, представляется крайняя необходимость въ скорѣйшемъ учрежденіи при вновь построенной православной церкви въ городѣ Лодзи, Петроковской губерніи, особаго причта въ составѣ священника и псаломщика, съ содержаніемъ изъ казны, Святѣйшей Синодъ, согласно съ изложеннымъ въ настоящемъ предложеніи заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору войти, въ установленномъ порядкѣ, съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ отпускѣ изъ казны съ 1885 года по *тысячъ восьми сотъ тридцати* рублей въ годъ, на содержаніе православнаго причта при вновь построенной церкви въ городѣ Лодзи, примѣнительно къ дѣйствующимъ штатамъ православныхъ церквей Холмско-Варшавской епархіи по содержанію причтовъ въ приходахъ уѣздныхъ городовъ, полагая священнику жалованья

1,200 рублей и квартирныхъ 200 рублей, псаломщику жалованья 300 рублей и квартирныхъ 50 рублей и на наемъ церковнаго сторожа 80 рублей, съ прекращеніемъ отпуска квартирныхъ денегъ по устройствѣ причтоваго дома, предоставивъ Вашему Преосвященству нынѣ же учредить самостоятельный приходъ въ городѣ Лодзи, съ отчисленіемъ къ нему отъ Петроковской церкви православныхъ прихожанъ состоящихъ въ уѣздахъ: Лодзинскомъ, Брезинскомъ, Равскомъ и Ласскомъ, и назначить къ сему приходу причтъ въ вышеупомянутомъ составѣ, потребную же въ текущемъ году на содержаніе причта, со дня его опредѣленія, сумму, по расчету изъ 1,830 руб. въ годъ, отнести на счетъ остатковъ отъ кредита по § 6 ст. 1—4 Финансовой Смѣты Святѣйшаго Синода 1883 года, съ тѣмъ, чтобы священникъ и псаломщикъ Лодзинской церкви внесли въ мѣстную Консисторію по 2 процента съ суммы, которая будетъ причитаться имъ въ семь году собственно въ жалованье для причисленія этихъ денегъ къ специальному сбору на пособія духовнымъ лицамъ не выслужившимъ срока для полученія пенсіи. Для надлежащихъ по сему опредѣленію распоряженій и исполненія, послать Вашему Преосвященству указъ.

III. отъ 4 мая сего 1884 года за № 1427 объ открытіи самостоятельнаго прихода при вновь построенной церкви въ урочищѣ Граница.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 Апрѣля 1884 года за № 5019, объ открытіи самостоятельнаго прихода при вновь построенной церкви въ урочищѣ Граница, Бендинскаго уѣзда, Петроковской губерніи, Холмско-Варшавской Епархіи, о назначеніи въ этотъ приходъ штата изъ священника, псаломщика и одного сторожа съ жалованьемъ отъ казны, и объ оставленіи въ городѣ Олькушахъ тойже епархіи церкви съ существующимъ при ней причтомъ на прежнемъ положеніи. Приказали: Изъ изложеннаго въ настоящемъ предложеніи усматривается, что по устройствѣ въ урочищѣ Граница, Петроковской губерніи, Православной церкви, существованіе въ городѣ Олькушахъ Кѣлецкой губерніи, церкви съ причтомъ при ней признается одинаково необходимымъ, какъ мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ, такъ и мнѣстерствомъ Финансовъ. Въ виду сего и согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) вмѣсто предлагаемаго Министерствомъ Финансовъ перевода существующаго при Олькушской церкви причта къ новоустроенной Границкой и оп-

редѣленія новаго причта къ Олькушской церкви, оставить Олькушскую церковь съ существующимъ при ней причтомъ въ настоящемъ положеніи, а при устроенной въ урочищѣ Граница православной церкви открыть нынѣ самостоятельный приходъ съ назначеніемъ въ оный штата изъ священника, псаломщика и сторожа, и 2) предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору войти установленнымъ порядкомъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ отпускѣ изъ казны съ 1885 года по *тысячъ пяти-сотъ восьмидесяти* рублей въ годъ на содержаніе при Границкой церкви причта, полагая въ томъ числѣ священнику жалованья 1,200 рублей, псаломщику 300 рублей и на наемъ церковнаго сторожа по 80 рублей въ годъ, потребную же въ текущемъ году на содержаніе сего причта, со дня его опредѣленія, сумму, по расчету изъ 1,580 рублей въ годъ, отнести на счетъ остатковъ отъ кредита по § 6 ст. 1—4 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода 1883 года, съ тѣмъ, чтобы священникъ и псаломщикъ Границкой церкви внесли въ мѣстную консисторію по 2% съ суммы, которая будетъ причитаться имъ въ текущемъ году, для причисленія этихъ денегъ къ специальному сбору на пособія духовнымъ лицамъ, не выслужившимъ срока для полученія пенсіи. Для должныхъ по сему опредѣленію распоряженій и исполненія передать въ Хозяйственное Управленіе выписку изъ настоящаго опредѣленія, а Вашему Преосвященству послать указъ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХИАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

отъ 3—5 мая сего 1884 года относительно кружечнаго въ церквахъ сбора въ пользу нуждающихся Славянъ.

Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества вошелъ къ Его Высокопреосвященству съ отношеніемъ отъ 23 апрѣля сего года слѣдующаго содержанія: Изъ прилагаемой копіи съ опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 21—29 декабря 1883 года за № 2670, *) Ваше Высокопреосвященство изволите усмотрѣть, что, по ходатайству Славянскаго Общества, Святѣйшему Синоду угодно было разрѣшить Обществу производить въ православныхъ церквахъ кружечный сборъ въ пользу нуждающихся Славянъ, съ тѣмъ, чтобы само Общество смотрѣло за цѣлостію сборныхъ кружекъ и находи-

*) Это опредѣленіе напечатано въ № 3, X. В. Еп. Вѣстника за текущій годъ.

щихся въ нихъ суммъ. Совѣтъ Общества, не имѣя возможности разставить сборныя кружки для означенной цѣли въ церквахъ вѣрной Вамъ епархіи, при посредствѣ своихъ членовъ, и слѣдить, чрезъ нихъ же, за цѣлостію сборныхъ кружекъ и находящихся въ нихъ суммъ, позволяетъ себѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшею просьбою—не изволите ли Вы признать возможнымъ пригласить отцовъ благочинныхъ вѣрной Вамъ епархіи взять на себя трудъ предложить подвѣдомственнымъ имъ настоятелямъ православныхъ церквей: 1) Заготовить и оставить въ церквахъ, за замкомъ и церковною печатью, на счетъ Славянскаго Общества, металлическія кружки для сбора пожертвованій съ надписью: „**Нуждающимся Славянамъ**“ или же сдѣлать эту надпись на прежде поставленныхъ кружкахъ для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ въ Босніи, Герцоговинѣ и Болгаріи; издержки на покрытіе расходовъ по устройству кружекъ могли бы быть возмѣщены изъ пожертвованій, имѣющихъ поступить въ кружки въ теченіе перваго полугодія или же цѣлаго года; 2) по усмотрѣнію настоятелей церквей обносить эти кружки во время богослуженія; 3) высыпать изъ кружекъ по истеченіи каждаго полугодія, въ первыхъ числахъ января и іюля, собранныя въ нихъ деньги, въ присутствіи причта, съ составленіемъ акта о времени вскрытія кружки и найденныхъ въ оной пожертвованіяхъ; 4) доставлять вмѣстѣ съ актомъ собранныя въ кружку деньги отцамъ благочиннымъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе отсылали и деньги и акты или сами или же чрезъ посредство мѣстной духовной Консисторіи въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества. Совѣтъ Общества считаетъ излишнимъ объяснять при этомъ, что судьба нашихъ соплеменныхъ братьевъ—Славянъ заслуживаетъ всякаго участія и поддерживается единственно христіанскою помощью сыновъ православной Россіи.—На семъ отношеніи положена Его Высокопреосвященствомъ 26 апрѣля сего года слѣдующая резолюція: „Предлагаю Консисторіи сдѣлать зависящее распоряженіе къ удовлетворенію просьбы Славянскаго Благотворительнаго Общества“. Во исполненіе Архипастырской резолюціи въ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи постановлено и Его Преосвященствомъ утверждено: Съ припечатаніемъ въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ вышеизложеннаго отношенія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества къ свѣдѣнію и должному исполненію объявить духовенству Холмско-Варшавской Епархіи распоряженіе Епархіальнаго Начальства объ устройствѣ въ церквахъ кружекъ для сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя пожертвованія высыпались изъ кружекъ по истеченіи каждаго полугодія въ первыхъ числахъ января и

іюля въ присутствіи причта съ составленіемъ акта о времени вскрытія кружки и о найденныхъ въ ней пожертвованіяхъ и вынутыя изъ кружекъ деньги вмѣстѣ съ актомъ представлялись настоятелями церквей благочиннымъ, а послѣдніе отсылали бы таковыя отъ себя непосредственно въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, въ С.-Петербургъ, въ д. Императорскаго Русскаго музыкальнаго Общества, у Александринскаго театра, № 7.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— **Благодарственное молебствіе.**—Въ воскресенье 6 текущаго мая, по случаю всерадостнаго событія вступленія въ совершеннолѣтіе Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича, въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ Преосвященнымъ Модестомъ Епископомъ Люблинскимъ совершено соборнѣ послѣ Божественной литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе, съ колокольнымъ звономъ, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Такое же молебствіе въ тотъ-же день совершено и во всѣхъ церквахъ города Варшавы.

—●— **Назначеніе въ Яблочинскій монастырь намістника и казначей.**—Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюцію 24 апрѣля сего 1884 года на рапортъ настоятеля Яблочинскаго первокласснаго монастыря архимандрита Наркисса, казначей того же монастыря іеромонахъ *Кирилл* назначенъ исправляющимъ должность намістника названнаго монастыря съ благословеніемъ тому-же іеромонаху употреблять при богослуженіи набедренникъ, а исправляющимъ должность казначей назначенъ іеродіаконъ *Агаштъ*.

—●— **Пожертвованія въ Сопочинскую церковь.**—Гминный судья въ пос. Сопочинѣ, Августовскаго уѣзда, Сувальской губерніи, Павелъ Кобцовъ, смотритель сопочинской почтовой станціи Василій Подобанскій и унтеръ-офицеры Сувальскаго Жандармскаго Управленія Василій Макаровъ и Яковъ Бурдинъ, движимые благочестивымъ чувствомъ усердія ко храму Божію, пожертвовали въ Сопочинскую церковь катапетасму къ царскимъ вратамъ, кадильницу, лампы и большія свѣчи, цѣною въ 30 рублей. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюцію 30 минувшаго апрѣля предложено объявить жертвователямъ благодарность Епархіальнаго Начальства.

—●— **Списокъ священнослужителей Холмско-Варшавской Епархіи, Всемилостивѣйше удостоенныхъ въ 7-й день апрѣля 1884 года знаковъ отличія, Высочайше пожалуемыхъ.**—*Ордена Св. Владимира 4-й степени* люблинской губерніи, бѣлгорайскаго уѣзда, церкви села Княжинола протоіерей Кириллъ **Хрущевичъ**; *ордена Св. Анны 2-ой степени* — учитель Холмской духовной семинаріи протоіерей Игнатій **Гойнацій** и города Сѣдлеца Свято-Духовской церкви протоіерей Александръ **Чамовъ**; *ордена Св. Анны 3-й степени* — города Ченстохова Кирилло—Меодіевской церкви священникъ Константинъ **Радзівскій**.

—●— О приѣмѣ учениковъ въ Варшавское духовное училище на 1884/85 учебный годъ.—Правленіе Варшавскаго духовнаго училища (ул. Долгая, соборный домъ № 13) симъ объявляетъ, что прошенія на имя смотрителя училища о приѣмѣ въ училище вновь поступающихъ учениковъ на 1884/85 учебный годъ принимаются ежедневно въ квартирѣ смотрителя (ул. Вейская № 1 или при самомъ училищѣ въ квартирѣ помощника смотрителя (ул. Долгая, домъ № 13, квартира № 8).

Приѣмъ прошеній будетъ продолжаться до начала приѣмныхъ испытаній т. е. до 2 августа сего года.

Краткое извлеченіе изъ правилъ Высочайше утвержденаго устава духовныхъ училищъ, для руководства при опредѣленіи въ училище вновь поступающихъ учениковъ:

1) Въ Варшавское духовное училище принимаются дѣти православнаго исповѣданія изъ разныхъ сословій.

2) Въ училищѣ четыре класса съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ.

3) Приѣмъ дѣтей дозволяется какъ въ первый классъ, такъ и въ послѣдующіе.

4) Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12-ти лѣтъ, обученные читать и писать по русски и читать по славянски, знающіе общеупотребительныя молитвы, начатки христіанскаго ученія и первыя два дѣйствія ариѳметики съ таблицею умноженія.

5) Въ послѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣшіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

6) При прошеніяхъ о приѣмѣ въ училище должны быть представлены метрическое и медицинское свидѣтельство дѣтей, определяемыхъ въ училище, оплаченныя гербовыми марками соотвѣтственнаго достоинства; при прошеніяхъ же о приѣмѣ въ училище дѣтей, уже обучавшихся въ какихъ либо учебныхъ заведеніяхъ,—кромѣ сего, и свидѣтельства о нихъ изъ сихъ послѣднихъ заведеній.

7) Въ училищѣ преподаются слѣдующіе предметы: 1) священная исторія ветхаго и новаго завѣта, 2) пространный христіанскій катихизисъ, 3) изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ, 4) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, 5) латинскій языкъ, 6) греческій языкъ, 7) географія, 8) ариѳметика, 9) чистописаніе и 10) церковное пѣніе.

8) Ученики принимаются въ общежитіе (при училищѣ) со взносомъ извѣстной платы за помѣщеніе и содержаніе и поступаютъ въ общежитіе или полными пансіонерами, пользующимися всемъ содержаніемъ, или въ качествѣ пансіонеровъ не получающихъ изъ полнаго содержанія только одежды.

Примѣчаніе. Плата за полныхъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ назначается по соглашенію съ экономіей.

9) Въ училищѣ по Высочайшему повелѣнію учреждена должность надзирателя изъ окончившихъ курсъ въ первомъ разрядѣ воспитанниковъ семинарій.

10) Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ и не поступившіе для продолженія ученія въ семинарію, въ случаѣ поступленія на гражданскую службу, если имѣютъ на то право по происхожденію, не подвергаются испытанію при производствѣ въ первый классный чинъ.

Примѣчаніе. Все ученики училища обязаны неуклонно и безотговорочно подчиняться порядкамъ, правиламъ и внутренней дисциплинѣ, установленнымъ въ училищѣ.

ОТДѢЛЪ II.

Непогрѣшимость римскаго папы предъ судомъ св. писанія и св. отцевъ церкви.

(Продолженіе)*).

Итакъ изъ текстовъ 3-хъ первыхъ вѣковъ церкви, на которые ссылается архіепископъ Буржскій въ доказательство непогрѣшимости папы, не нашлось ни одного, который можно бы было сколько нибудь здравосмысленно употребить въ защиту не только ученія о непогрѣшимости папской, но и объ установленіи самаго папства. Но вотъ въ девятой главѣ своего сочиненія архіепископъ утверждаетъ, что якобы *практика церковная* въ продолженіи 3-хъ первыхъ вѣковъ одобряла ученіе о непогрѣшимости папы, и берется привести факты изъ этихъ вѣковъ.

Взглянемъ на эти факты. Изъ I-го вѣка онъ приводитъ посланія святаго Климента римскаго къ Коринѳянамъ. Заключаютъ ли въ себѣ эти посланія постановленія *еп. римскаго*? Самъ Климентъ былъ-ли тогда епископомъ, когда эти посланія посылались *церкви Коринѳской* отъ имени *церкви Римской*? Очень вѣроятно, что онѣ были писаны св. Климентомъ, но совершенно неизвѣстно, что Климентъ былъ тогда *епископомъ Римскимъ*. Еслибы онъ даже тогда и былъ епископомъ, тѣмъ не менѣе это было посланіе отъ Церкви, а никакъ не отъ него, какъ епископа. Посланіе Климента Римскаго пользовалось уваженіемъ и было читано въ извѣстныхъ Церквахъ,—но такъже почитались и посланія Игнатія Антиохійскаго, и мученикъ Поликарпа, къ Церкви Смирнской и многія другія посланія церкви первевствующей. Что же изъ этого слѣдуетъ для чести епископа Римскаго?

Содержать ли въ себѣ посланія св. Климента рѣшенія о сущности вѣры? Ничего подобнаго они въ себѣ не заключаютъ,—тамъ находится призывъ къ единенію, къ миру и объ сѣдалищѣ еп. римскаго—ни слова. Никакихъ рѣшеній, особенно рѣшеній окончательныхъ, въ нихъ тоже нѣтъ. — Зачѣмъ же ссылаются на эти посланія, неправильно приписывая ихъ Клименту, какъ на „опредѣленія первосвященника *высочайшаго*, какимъ онъ никогда не былъ? Но св. Иринеи Лионскій хвалилъ эти письма. Нашелъ ли онъ въ нихъ рѣшенія догматическія признавалъ рѣшающими? Нѣтъ. Такъ какое же значеніе имѣютъ эти похвалы? Но говорятъ: Св. Климентъ осудилъ Евіона и ссылаются на свидѣтельство св.

*) См. № 9 X. В. Е. В.

Епифанія Кипрскаго и отсылаютъ за справками къ сочиненію: „*Monarchie pontificale de Gueranger*“, вмѣсто того, чтобы указать прямо на сочиненіе самаго Епифанія.—Очевидно, что приводимые архіепископомъ тексты и факты скомпилированы имъ изъ сочиненій разныхъ поддѣльщиковъ, между которыми Геранже занимаетъ выдающееся мѣсто. Если бы архіепископъ самъ прочиталъ Епифанія, то увидѣлъ бы, что Евѳониты цитировали въ свою пользу книгу, авторомъ которой они считали св. Климента. Епифаній прибавляетъ, что, „эта книга не могла быть писана Климентомъ, потому что въ своихъ посланіяхъ онъ излагаетъ ученіе противоположное тому, какое содержитъ въ себѣ книга цитируемая Евѳонитами“¹⁾. Св. Епифаній говоритъ еще и другой разъ²⁾ о Климентѣ, но только о томъ, что неизвѣстно, получилъ ли онъ посвященіе отъ Петра и Павла, такъ же первыхъ епископовъ Рима, или только отъ епископа Клета (Cletus),— послѣ смерти этихъ двухъ апостоловъ.

Итакъ у св. Епифанія нѣтъ ничего пригоднаго ни для ученія о верховной власти ап. Петра, какъ епископа римскаго, переданной преемственно другимъ епископамъ римскимъ, ни для ученія о непогрѣшимости папской.—Что касается осужденія Климента Евѳона,—то фактъ этотъ нельзя подтвердить. У Епифанія, на котораго ссылается архіепископъ, нѣтъ ни слова объ этомъ.— Архіепископъ ссылается на посланія Климента, какъ на документы, заключающіе въ себѣ опредѣленіе въ дѣлѣ вѣры (вѣрованія); но ихъ, очевидно, тамъ такъ мало, что онъ не могъ привести отсюда ни одной цитаты, хотябы даже въ искаженномъ видѣ.— Чтобы доказать, что на слова Климента смотрѣли какъ на рѣшающія окончательнo, онъ ссылается на св. Иринея. Но св. Иринея ничего подобнаго не утверждаетъ, — онъ только говоритъ, что Климентъ объясняетъ Коринѳянамъ „преданіе полученное такъ недавно отъ временъ апостольскихъ“. — Итакъ въ приведенномъ выше фактѣ изъ 1-го вѣка въ пользу непогрѣшимости ничего не оказывается.

Изъ 2-го вѣка припоминается осужденіе *папой Гигиниомъ* еретиковъ Сердона и Валентина. Опять фактъ основывается на свидѣтельствѣ св. Иринея. Но у св. Иринея ничего не говорится о томъ, что эти еретики были осуждены *папою Гигиниомъ*, а только вотъ что: „Валентинъ явился въ Римѣ при Гигинѣ, дошелъ до полнаго развитія при Піѣ и оставался упорствующимъ до временъ Аникиты“. Гдѣ же тутъ можно найти *осужденіе Валентина папою Гигиниомъ*? Что же касается Сердона, вотъ что говоритъ о немъ св. Иринея: „Онъ пришелъ въ Римъ при Гигинѣ;

училъ тамъ то открыто, то тайно, послѣ того, какъ онъ отрекся публично отъ своихъ заблужденій.— Наконецъ *кто-то изъ братіи* обличилъ его заблужденія и онъ удалился изъ общества вѣрныхъ“. Донтъ-Массюетъ, издатель св. Иринея, дѣлаетъ замѣчаніе, что Сердонъ удалился изъ общества вѣрныхъ, чтобы не быть оттуда изгнаннымъ официально¹⁾. Архіепископъ же нашелъ у св. Иринея не только то, что *папа Гигинъ* осудилъ Сердона, но даже и то, что онъ подвергъ послѣдняго отлученію отъ церкви! Ничего подобнаго нѣтъ у св. Иринея. Читалъ-ли архіепископъ вышеприведенный отрывокъ св. Иринея? Сомнительно; вѣроятно онъ его читалъ въ переводѣ латин. Евсевія, а не въ подлинномъ текстѣ латинскомъ, который общепринятъ въ настоящее время и который больше согласуется съ текстомъ греческимъ св. Иринея, чѣмъ исторія Евсевія. Архіепископъ цитируетъ *Исторію Евсевія* и сочиненіе Иринея вмѣстѣ, не подозревая даже какъ будто бы разницы, какая существуетъ между этими двумя текстами латинскими. Итакъ утвержденіе, что Сердонъ и Валентинъ были осуждены папою Гигиниомъ, невѣрно, какъ и то, что св. Иринея писалъ когда нибудь объ этомъ.— Далѣе утверждается, что Валентинъ и Сердонъ были *вторично* отлучены отъ Церкви при Елевферіѣ. Этотъ разъ архіепископъ Буржскій не сказалъ: „при *папѣ* Елевферіѣ“. За чѣмъ говорить „*вторично отлученъ*“, говоря о Валентинѣ, который не былъ осужденъ, и о Маркіонѣ, не упоминая ничего о незаслуженномъ имъ первомъ осужденіи. Наконецъ, были ли эти два еретика осуждены при Елевферіѣ? За доказательствами отсылаютъ къ *Предписаніямъ* (*Prescriptiones*) Тертуліана гл. XXX и думаютъ, что читали главу XXX въ томѣ II Патрологіи латинской Миня ст. 489. Въ этой статьѣ можно читать только продолженіе гл. VIII, Книги пятой *противъ Маркіона*. Глава же XXX книги *Предписаній* (*Prescriptiones*) находится на 41 столбцѣ второго тома *Патрологіи латинской*.— Опять доказательство, что архіепископъ даже не открывалъ и книгъ тѣхъ сочиненій, тексты изъ которыхъ цитируетъ.

Что же говоритъ Тертуліанъ въ гл. XXX? Онъ говоритъ, что Валентинъ и Маркіонъ, жители Рима, были истинно вѣрующими во времена епископства блаженнаго *Елевферія*. Значитъ этотъ епископъ не имѣлъ надобности осуждать ихъ и что они только впоследствии сдѣлались еретиками и многократно подвергались изгнанію изъ Церкви. Такъ повѣствуетъ Тертуліанъ. Утвержденіе, что они были осуждены Елевферіемъ, *ложно*, точно такъ же измышлено и свидѣтельство Тертуліана, на которое ссылается архіепископъ Буржскій для подтвержденія факта, который, впрочемъ, даже и не

¹⁾ Eriph., Haeres., 30. § 15.

²⁾ Eriph., Haeres., 27, § 6.

¹⁾ Irén., Adv. Haeres., lib. III. c. 5 et прим. 15.

имѣть никакого значенія для защиты ученія о непогрѣшимости.

Папа Пій, говорится даѣе, „издалъ декретъ о томъ, что бы Воскресеніе Христово праздновалось всеми въ воскресеніе, вполсѣдствіи, прибавляетъ архіепископъ, это было подтверждено и многими другими первосвященниками (pontifes)”. Что за надобность подтверждать другимъ, если первый былъ *непогрѣшимъ* и признавался всегда непогрѣшимымъ? Дѣйствительно ли былъ изданъ вышеупоминаемый декретъ Пиемъ, относился ли онъ ко всей церкви, подчинилась ли ему вся Церковь, признавая высочайшій авторитетъ папы римскаго? Архіепископъ постарался пройти молчаніемъ всѣ эти вопросы — и не безъ причины. Причина первая, дѣлающая излишними всѣ другія, та, что предполагаемый декретъ Пія никогда не существовалъ. Ссылка на Баронія, который будто бы заимствуетъ у Евсевія, совершенно неудачна. Было бы проще самимъ справиться у Евсевія и можно бы было убѣдиться, что тамъ нѣтъ даже никакого намека на вышеприведенный случай.—Св. Поликарпъ Смирскій отправлялся въ Римъ затѣмъ, чтобы поговорить съ Аникитой о разныхъ обычаяхъ ихъ церквей относительно Пасхи. Каждая церковь сохраняла свои обычаи и однако эти два епископа нашли, что это разногласіе не мѣшаетъ ихъ церквамъ пребывать между собою въ мирѣ и единеніи. Въ этомъ фактѣ тоже находятъ доказательство непогрѣшимости папской. Гегезиппъ, первый историкъ церкви, поселился въ Римѣ съ цѣлю изучить эту церковь и убѣдиться, согласуется ли ея ученіе о вѣрѣ съ ученіемъ другихъ церквей, которыя онъ уже посѣщалъ. Опять доказательство непогрѣшимости. *Мученики Лионскіе*, задавшись миссіей потрудиться для мира церкви, какъ говоритъ Евсевій, писали въ Азію, откуда многіе изъ нихъ были родомъ, и къ епископу римскому *Елевферію*¹⁾, чтобы возбудить его ревность въ борьбѣ противъ заблужденій многихъ еретиковъ. Изъ этого факта выводятъ заключеніе, что церкви Гальскія вообще, а особенно церковь Лионская, смущаемая заблужденіями Монтана, *подчиняется приговору святаго съдалища*. Чѣмъ называть подобныя утвержденія? Для чести столь высокаго сановника римской церкви, какъ архіепископъ г. Буржа, желалось бы вѣрить, что онъ не читалъ ни одной строчки изъ *исторіи* Евсевія, на которую ссылается. Если же онъ ее читалъ, то оправдать безстыдную ложь и искаженія факта, который имѣетъ такое большое значеніе и который такъ ясно разсказанъ историкомъ, нѣтъ возможности.—Текстъ св. Евсевія приведенъ имъ въ искаженномъ, обезображенномъ видѣ. Потомъ, указаніе мѣста, чрезвычайно оригинальное: „Euseb. Lib. V, с. III.

Vers. de Christophorusus“. Потомъ приводится другая цитата съ указаніемъ „Vers. de Rufin, *ibid*”. Странныя указанія! Очевидно, архіепископъ слѣно довѣряется извѣстной кликѣ ультрамонтанъ,—которыя списывали цитаты одни у другихъ—безъ всякаго стѣсненія, прилагая ошибки къ ошибкамъ, искаженія къ искаженіямъ. Можно ли было торжественно увѣрять, что—де все провѣрено, что сочиненіе о непогрѣшимости есть результатъ долгаго и трудолюбиваго изученія отцовъ церкви и церковныхъ писателей? Еще находятъ во II вѣкѣ папу св. (?) Виктора, осуждающаго еретика Θεодота, такъ же, *какъ его предшественники предали осужденію Валентина, Сердона и Маркіона*”. Его предшественники, какъ мы видѣли выше, не предавали осужденію этихъ еретиковъ. Что кажется папы Виктора, то секта Артемона обвиняла его въ томъ, что онъ отрицаетъ божество Иисуса Христа по примѣру своихъ предшественниковъ;—не удивительно, что, защищая себя, онъ осудилъ Θεодота, который обвинялъ его въ этомъ заблужденіи¹⁾.

Но имѣетъ ли этотъ фактъ какое нибудь значеніе для непогрѣшимости? Одинъ тогдашній исповѣдникъ вѣры, Наталій, былъ обманутъ Θεодотомъ и далъ себѣ титулъ епископа Римскаго Мучимый угрызеніями совѣсти, онъ приходитъ потомъ въ церковь, *бросается къ ногамъ епископа Зефирина, клира и стърныхъ* и умоляетъ о милосердіи ради мученичества, которое онъ прежде претерпѣлъ за Христа. Рѣшено было тогда, хотя и съ большимъ трудомъ, принять его въ общеніе.—Еслибы Зефиринъ даже и одинъ присутствовалъ при этой сценѣ, чтобы этотъ фактъ значилъ для доказательства непогрѣшимости? Но у Евсевія сказано, что Наталій бросился къ ногамъ клира и народа точно такъ же какъ и къ ногамъ Зефирина, а архіепископъ этого не захотѣлъ читать, почему неправильно указалъ и главу, откуда заимствовалъ фактъ. Вѣрный своему методу, онъ скопировалъ фактъ у поддѣльщика, который имѣлъ надобность дать ему не то значеніе, которое онъ имѣетъ въ дѣйствительности. Въ защиту непогрѣшимости папской архіепископъ ссылается еще на поступокъ Виктора, осуждающаго косвеннымъ образомъ своего предшественника Аникиту и желающаго отдѣлиться отъ общенія съ тѣми церквами, у которыхъ, относительно празднованія Пасхи, установились обычаи не тѣ, что въ церкви римской: во вся церковь протестовала противъ его преувеличенныхъ требованій. А монениоръ Буржа говоритъ, что Викторъ—де, *издалъ декретъ и что его милькіе восторжествовало*“; утверждать это—значитъ самымъ постыднымъ образомъ искажать исторію. Вотъ и всѣ факты трехъ вѣковъ.

О каждомъ изъ нихъ архіепископъ ограничился

¹⁾ Слѣд. Елевферій былъ недостаточно ревностенъ.

¹⁾ Euseb. lib. V., с. 28.

нѣсколькими словами,—съ своей стороны тоже и мы не имѣемъ надобности входить въ подробности, такъ какъ уже достаточно приведено для того, чтобы обличить его многочисленныя искаженія. Исторія и отеческіе тексты искажены имъ въ одной степени, и р.-католическимъ его читателямъ достаточно прочитать р.-католическую же исторію церкви, архіепископа Флери, который цитируетъ документы, чтобы оцѣнить ученость архіепископа Буржа при раскрытіи фактовъ изъ первыхъ трехъ вѣковъ.

Пришлось бы писать цѣлую исторію III-го вѣка, чтобы опровергнуть данныя приводимыя въ сочиненіи о непогрѣшимости папы. Въ этой брошюрѣ извращены *всѣ* факты, искажены *всѣ* тексты. Приводимыя вкривь и вкось цитаты, не доказывающія ровно ничего, искажены, извращены, фальшиво указаны. Папа Зефиринъ, называемый *святымъ*, издаетъ какіе то декреты—вѣроопредѣленія и предъ ними преклоняется вся вселенная. Вселенная, между тѣмъ, III-го вѣка даже и не слыхала про папу Зефирина. Тертуллианъ будто бы осужденъ папою. Оригенъ обращался именно къ папѣ; папа Корнелій утвердилъ осужденіе Новація; еретики и схизматики африканскіе обращаются къ папѣ, для доказательства правоты въ ихъ спорахъ со св. Кипріаномъ; Василидъ и Марціалъ, которые *вносятъ смуты въ церкви африканскія*, обращаются опять таки къ папѣ, и онъ ихъ осуждаетъ; соборъ Африканскій, по этому случаю, *одобряетъ декретомъ папы* и смуты оканчиваются. Относительно послѣдняго обстоятельства нельзя не удивляться незнанію церковной исторіи и апломбу, съ какимъ архіепископомъ высказываетъ подобную нелѣпность.—Св. Кипріанъ будто бы обращается къ папѣ Стефану, *упрашивалъ* его низложить и осудить Маркіана Арлійскаго и этотъ папа одобряетъ декретъ противъ перекрещенцевъ. Святой Діонисій Александрійскій обращается къ папѣ, боясь впасть въ заблужденія; онъ оправдывается передъ св. престоломъ относительно заблужденій Савеллія. Наконецъ, смѣшно сказать, архіепископъ рассказываетъ о рѣшеніи одного языческаго императора, коимъ разрѣшается христіанамъ церкви восточной исповѣдывать христіанскую вѣру только въ томъ случаѣ, если ихъ церковь будетъ въ общеніи съ церковью Римскою.—Вотъ факты, на которыхъ основывается самолюбивое постановленіе папы, которое и первые вѣка и практика церковная якобы подтвердили устами богослововъ. Но достаточно прочитать исторію *ученыхъ западныхъ*, чтобы убѣдиться, что они не доказываютъ ровно ничего въ пользу папской непогрѣшимости. Всѣ епископы, не исключая конечно и Римскаго, осуждали ереси, появлявшіяся въ ихъ церквахъ; всѣ посылали другъ ко другу свои постановленія, чтобы вся церковь сторонилась отъ тѣхъ, кого они осуждали. Если несогласіями была смущаема частная какая либо церковь, обѣ стороны обращались къ другимъ част-

нымъ церквамъ, ища у нихъ поддержки; между ними римская не была исключеніемъ, мнѣніе ея было тѣмъ важнѣе, что тогда она была еще вѣрна преданіямъ апостольскимъ, была величайшею на западѣ, признавалась первою въ порядкѣ іерархіи церковной. И такъ она, какъ и другія церкви, принимала участіе въ спорахъ, поднимавшихся въ церкви во время трехъ первыхъ вѣковъ христіанства. Но архіепископу необходимо было доказывать, что во 1) ея свидѣтельство имѣло большее значеніе, чѣмъ свидѣтельство всѣхъ другихъ церквей апостольскихъ, и что, во 2-хъ) ея епископъ дѣйствовалъ будто бы въ силу особенной привилегіи, принадлежащей ему по праву божественному, — между тѣмъ и Римскій епископъ рѣшалъ дѣла на соборѣ, какъ и другіе епископы, а рѣшенія соборныя церкви римской, какъ и прочихъ церквей *подчинялись одобренію* церкви вселенской.—Для доказательства истинности этого положенія, о. прот. Гете отсылаетъ р.-католическаго архіепископа къ своей „Исторіи хр. церкви“, въ которой тщательно и съ надлежащей критической оцѣнкой собрано множество свидѣтельствъ древней церкви о порядкѣ церковнаго управленія.

О четвертомъ вѣкѣ въ сочиненіи о непогрѣшимости и проч. замѣчено: „теперь мы достигли *великихъ вѣковъ* церкви“.—Первые три вѣка, значить, не были велики.—Дѣйствительно, четвертый и пятый вѣка богаты церков. писателями,—это безспорно; однако вѣка, произведшіе такихъ людей, какъ Юстинъ, Иринея, Тертуллианъ, Климентъ Александр., Оригенъ, Евсевій Кесарейскій, Кипріанъ, Афанасій и многихъ другихъ, имѣютъ полное право называться въ той же мѣрѣ, какъ и 4—5, *вѣками великими*. Кромѣ того они еще прославились сравнительно съ этими послѣдними доблестями мучениковъ и непоколебимою твердостью ихъ въ сохраненіи ученія апостольскаго.—Въ литературѣ четвертаго и пятаго вѣковъ находимъ дѣйствительно больше, по количеству, блестящихъ страницъ, чѣмъ въ 1-е три вѣка; но ни въ знаніи, ни въ правотѣ она не превзошла вѣковъ предыдущихъ. Въ трехъ первыхъ вѣкахъ, на которые ссылаются въ защиту ученія о непогрѣшимости папской, кромѣ нѣсколькихъ текстовъ, искаженныхъ, дурно переведенныхъ, обезображенныхъ, архіепископъ Буржскій не могъ найти ничего для желаемой цѣли. Весь трудъ, касательно первыхъ трехъ вѣковъ, какъ мы видѣли, исполненъ безъ всякой критики и нельзя назвать его ни научнымъ, ни даже добросовѣстнымъ. Съ точностію онъ тоже не могъ указать ни тома, ни страницъ тѣхъ сочиненій, которыя будто бы читалъ онъ съ большимъ вниманіемъ. Тѣми же недостатками отличаются его изслѣдованія и о 4 вѣкѣ. Начнемъ четвертый вѣкъ. Начиная приводить тексты, архіепископъ сознается (ст. 156), что слово *непогрѣшимость* не существуетъ въ актахъ четвертаго

отка. Слово это явилось позже, — но „хотя слово образовалось относительно недавно, учение означаемое имъ — древнее“. — Вотъ это-то и нужно доказать. Удивляться надо тому, что догматъ явился такъ давно, а слово выражающее ее относится къ недавнему времени, къ 1870 г., тогда какъ принято думать, что названіе слѣдуетъ сейчасъ же непосредственно за мыслію. Чтобы объяснить понятное удивленіе, какъ для догмата существующаго 18 вѣковъ столь долгое время не было найдено слова, выражающаго его, архіепископъ ссылается на слово „единосущный“, употребляющееся со времени I вселенскаго собора въ Никейѣ. Но говорить такъ, значитъ вводить читателей въ двоякое заблужденіе. Въ дѣйствительности упомянутое слово существовало раньше 1-го собора Никейскаго. Противники ученія — о св. Троицѣ, какъ напр. Савелій, опирались на это выраженіе, находя въ немъ подтвержденіе для еретическаго ученія, что въ Богѣ одно лицо. Аріій порицалъ Савелія за употребленіе этимъ словомъ, а соборъ никейскій осудилъ злостолкованіе Арія и освятить слово „единосущный“, какъ служащее выраженіемъ древняго вѣрованія. Ничего подобнаго нельзя сказать о словѣ „непогрѣшимый“. Это разъ. Второе, — даже и тогда, когда слово „единосущный“ еще не было въ употребленіи, ученіе въ немъ выражаемое было всеми исповѣдываемо. Вѣровали въ единство естества всегда, что выражено однимъ словомъ „единосущный“. Если бы отъ самаго начала церкви вѣровали, что папа не можетъ ошибаться, и предполагали, что слово „непогрѣшимый“ какъ служащее выраженіемъ для этого вѣрованія, будетъ предметомъ споровъ, злостолкованій и несогласій, то это выраженіе было бы освящено актомъ, въ родѣ Никейскаго 1-го всел. собора, и согласіе установлено. Но слово это было такъ же никому неизвѣстно, какъ и самое ученіе. Какъ же можно ссылаться на слово „единосущный“ съ цѣлью объяснить, что слово *непогрѣшимый* было принято лишь въ недавнее время! Между ними нѣтъ ничего общаго. Ссылаются еще и на слово пресуществленіе, придуманное соборомъ Тридентскимъ. Этотъ примѣръ не доказываетъ ничего съ точки зрѣнія католической. Соборъ Тридентскій, чисто западный, доказалъ своими декретами, что цѣль, имъ себѣ поставленная, была не въ томъ, чтобы свидѣтельствовать о древней вѣрѣ, а разработка и охраненіе разныхъ схоластическихъ системъ. Онъ могъ избрѣсть слово для выраженія ученія мало разработаннаго, слово это м. б. оспариваемо и даже порицаемо, смотря по тому, какой смыслъ ему придается; во всякомъ случаѣ оно не имѣетъ такой важности, какую ему приписываютъ, и нисколько не служитъ объясненіемъ того, что желаютъ объяснить.

Такъ какъ архіепископъ сознается, что происхожденіе слова *непогрѣшимый* въ примѣненіи къ папѣ отно-

сится къ позднѣйшему времени, то онъ долженъ знать, съ какого именно времени оно вошло въ употребленіе. Богословы — даже сторонники этого новаго ученія, тѣ, которыхъ можно считать даже патронами защищаемаго догмата, какъ на примѣръ іезуитъ Белярминъ, признавали эту доктрину не догматомъ вѣры, а только „простымъ мнѣніемъ богословскимъ“.

Это извѣстно всему свѣту. — Возможно ли признать догматомъ вѣры ученіе, неизвѣстное первенствующей церкви, ученіе, которое еще въ относительно недавнее время самые преданные паписты признавали только мнѣніемъ? Какъ же можно предъ лицомъ истины, ясной какъ солнце, утверждать, что будто бы только слово *непогрѣшимость* явилось въ относительно недавнее время? Отъ 16-го вѣка до собора ватиканскаго это ученіе признавалось богословскимъ мнѣніемъ даже тѣми рим.-католическими богословами, которые его защищали; слѣдовательно слово его выражающее сочинено въ наше время, — его сфабриковали такъ сказать на нашихъ глазахъ.

Перейдемъ теперь къ доказательствамъ непогрѣшимости папской, заимствуемымъ архіепископомъ Буржскимъ, изъ четвертаго вѣка. Первый стоитъ святой Опатъ Милевійскій (въ Африкѣ). Этотъ св. епископъ писалъ противъ донатистовъ, впавшихъ въ *схизму*, т. е. отдѣлившихся отъ церкви единой апостольской и образовавшихъ церковь отдѣльную. Вотъ краткое содержаніе его посланій: „мы — каюлики, — потому что мы можемъ доказать наше происхожденіе отъ апостоловъ, вы же не можете этого сдѣлать. Мы состоимъ въ общеніи съ церковью западною, т. е. Римскою, которая устроена св. Петромъ и сохранилась нерушимою до нашихъ дней. Наши церкви, значитъ, происхожденія апостольскаго, донатистскія же не имѣютъ преданій связывающихъ ихъ съ апостолами“. Вотъ все, что сказалъ св. Опатъ. (de Schismat. Donat. Lib. II. § 21). Въ чемъ же тутъ заключается доказательство папской непогрѣшимости? Что св. Опатъ назвалъ ап. Петра первымъ епископомъ римскимъ. — Это ошибка историческая, неимѣющая никакого значенія для доказательства непогрѣшимости папской, какъ уже сказано выше. То, что онъ понимаетъ, согласно съ ученіемъ св. Кириана, которому онъ слѣдуетъ, названіе Петръ (камень), какъ символъ единства апостольства и епископства — не служитъ тоже доказательствомъ истины этого же ученія, — это мы видѣли, рассматривая текстъ св. Кириана. — Кромѣ выше-изложеннаго разсужденія, у св. Опата нѣтъ ничего яснаго и важнаго, годнаго для поддержанія римскаго же ученія, тѣмъ болѣе, что говоря объ мѣстѣ епископства св. Петра какъ центрѣ единства, онъ говоритъ объ этомъ въ выраженіяхъ общихъ и тутъ же переходитъ къ тому времени, когда Господь назвалъ Петра Ключомъ, Архіепископъ позаботился пропустить, даже въ текстѣ латинскомъ, слѣдующее изрѣченіе: „unde et Cephas ap-

pellatus est“, чтобы заставить думать, что все, что говорили о св. Петрѣ св. Опатѣ и св. Клипріанѣ, относилось къ нему, какъ *епископу Римскому*.

Дальше слѣдуетъ ссылка на второе доказательство: папа Либерій писалъ къ св. Евсеію Верцельскому, поздравляя его, что во время споровъ аріанскихъ онъ не отдѣлился отъ сѣдалища апостольскаго, т. е. епископства римскаго, на западѣ единственнаго основнаго апостолами. Гдѣ же здѣсь доказательство того, что Евсеій Верцельскій призывалъ еп. римскаго „*учителемъ истинной вѣры*“? Но ссылка на Либерію покажется еще болѣе неумѣстной, если примемъ во вниманіе, что самъ онъ измѣнилъ истинной вѣрѣ и увлекся аріанствомъ, а эта измѣна навлекла на него анафему произнесенную Иларіономъ Пуатьескимъ. Говоря объ св. Амвросіи нашъ авторъ выражается такъ: „онъ исповѣдывалъ, относительно предмета, который насъ занимаетъ, тѣ же убѣжденія, что и св. Иринея, Тертуліана, Оригена“. Фактъ свидѣтельствуемый дѣйствителенъ, только всѣмъ этимъ святымъ онъ приписываетъ мнѣнія противоположныя тѣмъ, какихъ они держались на самомъ дѣлѣ.

Епископство въ Римѣ было первымъ, главнѣйшимъ и единств. апостольскимъ на западѣ. Оно было истинно католическимъ и поддерживало ученіе древнее. Оно было центромъ, вокругъ котораго группировались епископы католическіе. Находиться въ общеніи съ этимъ центромъ значило быть въ общеніи со всѣми епископами католическими. Достаточно было епископу быть въ общеніи съ римскимъ сѣдалищемъ, чтобы знать, что онъ исп. вѣру католическую. Но можно ли изъ этого выводить заключеніе, что сѣдалище римское было центромъ католичества и что римскій епископъ непогрѣшимъ? Онъ былъ имъ, когда являлся публичнымъ защитникомъ вѣры православной; но онъ имъ не былъ въ то время, когда, какъ Либерій, заслуживалъ анафему. Непогрѣшимость здѣсь ни причемъ. Св. Амвросій и соборъ Аквилейскій, на которомъ онъ предѣлательствовалъ, могли говорить о сѣдалищѣ Римскомъ, что оно апостольское, что вокругъ него должны группироваться другіе епископы, и въ то же время не признавать непогрѣшимости папской.

Нѣсколько словъ по поводу изданія Холмскимъ православнымъ Свято-Богородицкимъ Братствомъ „*Богосланика*“.

Въ текущемъ 1884 г. издивеніемъ Холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго Братства изданъ „*Богосланикъ, или собраніе набожныхъ пѣснопѣній*“. Подъ именемъ „набожныхъ пѣснопѣній“ не

нужно разумѣть тѣхъ церковныхъ пѣснопѣній, которыя заключаются въ богослужебныхъ книгахъ православной церкви; набожныя пѣсни Холмскаго края бывшей униі—это пѣсни чисто мѣстныя. Своей религиозно-правственной, благочестивой идеей онѣ, правда, сходны съ обыкновенными пѣснопѣніями православной церкви, но при этомъ между тѣми и другими существуетъ значительная разница. Имено: „пѣсни набожныя“ не имѣютъ того строго-церковнаго характера, который присущъ богослужебнымъ пѣснопѣніямъ православной церкви, и кромѣ того, не говоря уже о разности языка и внѣшней формы изложенія, благочестивая фантазія въ этихъ пѣсняхъ значительно шире, т. е. шире въ томъ смыслѣ, что пользуется болѣе свободой или, лучше сказать, вольностью выраженій, сравненій, уподобленій съ тою единственною цѣлью, чтобы высокія идеи и благочестивыя чувствованія, заключающіяся въ нихъ, были возможно болѣе доступны массѣ, для которой по преимуществу и назначаются. Это-то сравнительное отсутствіе въ нихъ строго-церковнаго характера и было, быть можетъ, причиной того, что онѣ въ Холмско-Варшавской епархіи, гдѣ въ послѣднее время — до 1875 года, — почти исключительно и были въ употребленіи, со времени уничтоженія униі находились подъ запрещеніемъ, т. е. были выведены изъ мѣстнаго церковнаго употребленія и только въ недавнее время запрещеніе это было снято съ нихъ. Кто знакомъ съ здѣшнимъ краемъ, кто хорошо изучилъ привычки, наклонности и симпатіи его народа, кто интересуется вопросомъ религіи и народности здѣшней и нелицемѣрно желаетъ успѣха дѣлу возрожденія и укрѣпленія русской народности въ искони русской же, но силою историческихъ событій въ значительной степени ополяченной и окатоличенной странѣ, тотъ не можетъ не порадоваться уничтоженію этого запрещенія, потому что пѣніе этихъ „пѣсней набожныхъ“ является факторомъ въ дѣлѣ укрѣпленія русской народности гораздо большимъ, чѣмъ можетъ казаться при поверхностномъ взглядѣ на дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, человѣку вообще свойственно изливать свое религиозное чувство не только въ словѣ молитвы, но и въ рукахъ, гармоніи, и чувство, выражаемое наружу этимъ послѣднимъ способомъ, оказывается несравненно интенсивнѣе, сильнѣе и дѣйствиѣе ужъ потому одному, что оно въ высшей степени обладаетъ способностью какъ разрастаться въ самомъ поюшемъ субъектѣ, такъ и расширяться объективно, т. е., передаваться, переходить на посторонняго, не принимающаго участія въ богослуженіи слушателя, проникать въ самые сокровенные изгибы его сердца и тамъ пробуждать спящее чувство, которое, въ свою очередь стремясь проявиться наружу, возбуждаетъ у него неудержимое желаніе присоединиться къ сонму поющихъ и слиться съ ними воедино,—

будь это въ ликованіи или въ скорби. — У всѣхъ народовъ во всѣ времена ихъ жизни мы находимъ пѣснь, или пѣніе, сопровождаемое подчасъ музыкой, не только какъ единичное, но и какъ коллективное выраженіе чувства радости, скорби или благоговѣнія. Религіозныя гимны мы находимъ у древнихъ народовъ — язычниковъ, находимъ ихъ и въ церкви ветхозавѣтной; Самъ Іисусъ Христосъ съ Апостолами, а затѣмъ и первые христіане, собираясь вмѣстѣ, проводятъ время въ пѣніи псалмовъ. Съ первыхъ же временъ свободной жизни церкви христіанской начинаютъ появляться въ ней во множествѣ церковныя гимны, пѣснопѣнія, которыя въ большей части своей сохранились и до настоящаго времени въ богослужебныхъ книгахъ. — Даже разные религіозныя сектанты привлекаютъ народъ къ своимъ пово введеніямъ значительнымъ образомъ тѣмъ, что перелагаютъ псалмы въ стихотворную, болѣе доступную для запоминанія, форму, снабжаютъ ихъ мелодіей и поютъ въ религіозныхъ общественныхъ собраніяхъ.

Такъ, между прочимъ, въ церкви католической совершеніе богослуженія на мертвомъ, никому непонятномъ языкѣ никакъ не могло бы привлечь къ католицизму такую массу народа, не будь тамъ въ такъ называемыхъ „*олтаржикахъ злотыхъ*“ (чрезвычайно, замѣтимъ, аккуратно и цѣлесообразно составленныхъ) — „*годзинкувъ*“, „*рожаньцувъ*“, „*литаний*“, „*пѣсней побожныхъ, пражыгодныхъ*“ — (на всевозможные случаи религіозной и обыденной жизни человека) и многого другаго. Безъ всего этого идея католицизма сама по себѣ никогда не нашла бы себѣ столько приверженцевъ среди простаго народа ужъ потому одному, что ему вообще недоступно отвлеченное умозрѣніе, развѣ за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ; и если мы встрѣчаемъ среди простаго народа до фанатизма преданныхъ католичеству, такъ это они преданы только вѣрности его, — тѣмъ молитвамъ и пѣснопѣніямъ, которыя они читаютъ и поютъ на понятномъ имъ родномъ языкѣ, идеи же католичества остаются для нихъ пустымъ звукомъ, хотя они часто слышатъ и даже сами высказываютъ ихъ.

Этой-то любовью народа къ (подобнымъ) пѣснямъ какъ нельзя лучше пользовались и пользуются представители католической церкви и не скупятся составлять новыя пѣсни, такъ что репертуаръ ихъ чрезвычайно великъ. Такъ напр., тамъ найдете болѣе двухъ сотъ пѣсень на Рождество Христово и Новый годъ (коленды), затѣмъ есть масса особыхъ пѣсень на рождественскій (п. адвѣнтовѣ), великій посты, воскресеніе, вознесеніе Христово и на всякій вообще праздникъ, будь это всеобщій или только мѣстный, пѣсни утреннія, вечернія, пѣсни на всевозможные житейскіе случаи; мало того, самыя молитвы, догматическія и религіозно-нравственныя ис-

тины, притчи, событія изъ Евангельской и церковной исторіи — все это перелагается въ легкую стихотворную форму, затѣмъ или помѣщается въ „*олтаржикахъ злотыхъ*“, или же отдѣльными сборниками распространяется среди народа. Если примемъ во вниманіе, что эти стихотворенія, или пѣсни при удачно, сообразно содержанію, подобраной мелодіи — то печальной, то величественной, то игривой, — поются въ костелѣ массой при аккомпаниментѣ органа, то намъ станетъ ясно, почему народъ такъ привязывается къ нимъ, и почему онѣ ему такъ дороги: масса звуковъ, разнообразіе, богатство и красота аккордовъ поражаютъ неизбалованную, слѣдовательно и неособенно требовательную въ эстетическомъ отношеніи душу простолюдина, возбуждая въ ней чувство умиленія и благоговѣнія. Восприимчивая память простолюдина быстро усваиваетъ слышанную пѣснь, и онъ находитъ чрезвычайное наслажденіе напѣвать ее и внѣ костела, такъ какъ переживаетъ при этомъ полученное имъ прежде впечатлѣніе. Часто, напр., приходится слышать пѣніе крестьяниномъ подобныхъ пѣсней, будь это онъ въ дорогѣ, или за работой, или же во время отдыха. Особенною же любовью пользуются пѣсни, приносимыя богомольцами возвращающимися изъ такъ называемыхъ „*отпустувъ*“ (мѣстный храмовой торжественный праздникъ); онѣ съ жадностью выслушиваются, заучиваются и потомъ распѣваются. Причина этого, кромѣ новизны пѣсни, заключается еще и въ томъ, что ей обыкновенно приписывается особая сила и значеніе предъ Богомъ (напр. „Сто дни отпусту“ будетъ дано тѣмъ, которые ежедневно въ продолженіи и извѣстнаго срока будутъ пѣть такую-то пѣсню).

Нѣтъ ничего удивительнаго, если эти пѣсни католическія распѣваются не только католиками, но и православными нашего края, бывшими униатами. Въ самомъ дѣлѣ, славянская поэтическая натура здѣшняго малоросса не можетъ обходиться безъ пѣсни. Молодежь (отчасти и взрослые въ веселый моментъ жизни) распѣваютъ подходящія пѣсни свѣтскія; людей же пожилыхъ свѣтскія пѣсни не интересуютъ: они ищутъ пищи для души своей въ пѣсняхъ „набожныхъ“, и необходимая потребность этихъ „пѣсней набожныхъ“ такъ велика для нихъ, что, за неимѣніемъ своихъ собственныхъ, они поютъ себѣ, ничтоже сумняся, легко достающіяся имъ таковыя пѣсни католическія, польскія. Насколько подобныя явленія полезны къ укрѣпленію православія и возрожденію русской народности въ здѣшнемъ краѣ — ясно для каждаго безъ всякихъ комментарій. Поэтому, повторимъ, нельзя не радоваться данной возможности здѣшнему русскому народу имѣть свои подобныя же набожныя пѣсни и пѣть ихъ на своемъ родномъ языкѣ.

Жаль только, что у здѣшней русской интелли-

генціи, а, что еще важнѣе, у многихъ изъ нашихъ священниковъ существуетъ довольно странный взглядъ на эти пѣсни набожныя. Они смотрятъ на нихъ, какъ на что-то совершенно чуждое, смѣшное и заслуживающее полного пренебреженія. Пожалуй, каждый можетъ смѣть свое сужденіе имѣть, но подобный священнослужитель долженъ имѣть по крайней мѣрѣ то въ виду, что не народъ для него существуетъ, а онъ для народа, и если этотъ послѣдній придерживается какихъ либо мѣстныхъ обычаевъ, которые не противны ни церкви, ни государству, но которые вошли въ плоть и кровь его, то ему по меньшей мѣрѣ не слѣдовало бы оскорблять своей паствы явнымъ пренебреженіемъ къ ея симпатіямъ, а особенно къ такимъ симпатіямъ, какъ пѣсни набожныя. Здѣшній народъ любитъ ихъ до того, что любовь свою переноситъ и на тѣхъ, которые умѣло поютъ ихъ, и наоборотъ, никогда не прощаетъ насмѣшки надъ нами. Дьячокъ, знающій много такихъ пѣсней и обладающій звонкимъ, высокимъ голосомъ (низкій, или „грубый“, голосъ — басъ не любимъ здѣшнимъ народомъ)—это идолъ прихожанъ. Поэтому желатель-но было бы, чтобы священнослужители наши всячески старались не только не уничтожать стариннаго здѣшняго обычая пѣть пѣсни набожныя, но и дать возможность самому народу заучить возможно большее количество такихъ пѣсней, тѣмъ болѣе, что народъ съ чрезвычайнымъ радушіемъ встрѣчаетъ и перенимаетъ всякую впервые слышимую имъ „новую“ подобную пѣсню.

Правда, что въ настоящую пору въ весьма немногихъ приходахъ можно встрѣтить сборникъ набожныхъ пѣснопѣній, а если таковой гдѣ-либо и найдется, то за то неизвѣстны напѣвы этихъ пѣснопѣній, за исключеніемъ развѣ самага ничтожнаго количества. Для устраненія того и другаго недостатка Холмское православное Свято-Богородицкое Братство издало помянутый Богогласникъ, въ которомъ помѣщается только текстъ „пѣсней набожныхъ“, а въ скоромъ времени намѣрено издать таковой съ положенной на ноты мелодіей, или напѣвомъ каждой пѣсни. Такимъ образомъ Братство даетъ возможность причетнику или учителю извѣстнаго прихода, при содѣйствіи пожалуй священника, какъ самому узнать напѣвъ любой пѣсни, такъ и черезъ пѣніе ея выучить пѣть таковую и самихъ прихожанъ, изъ которыхъ каждый грамотѣй, благодаря дешевизнѣ продажной цѣны экземпляра Богогласника перваго изданія, безъ напѣвовъ, (который можно получить въ книжной лавкѣ, что въ колокольнѣ Холмскаго собора) можетъ имѣть предъ глазами текстъ такой пѣсни (что способствуетъ болѣе быстрому заучиванію самой мелодіи), а затѣмъ распѣвать ее самостоятельно въ любое время. Это самый удобный, если не единственно-возможный путь же-

лаемаго распространенія русскихъ набожныхъ пѣсней.

Нѣкоторыя пѣсни, довольно общепотребительныя, но не вошедшія въ помянутый Богогласникъ, будутъ помѣщаться въ Холмскомъ Календарѣ, который Братство намѣрено издавать впредь ежегодно. Въ настоящемъ Холмскомъ Календарѣ на 1885 годъ, въ видѣ особаго къ нему приложенія, помѣщены слѣдующія пѣсни: *На Рождество Христово* „Скинія всезлатая“ и „Цвѣтъ мысленный днесъ ся родить“ (№ 11 по Богогласнику), пѣснь *великопостная* — „Уже декретъ подписуе“ (№ 3), пѣсни на *Воскресеніе Христово* — „Иерусалиме свѣтель надъ звѣзды днесъ буди“ (№ 1), и „Играй, Иерусалиме новый“ (№ 2), затѣмъ пѣсни ко *Пресвятой Богородицѣ чудотворной Почаевской* — „Пасли пастыри овцы на горѣ“ и ко *Пресвятой Богородицѣ Холмской* — „Пречистая Дѣво, Мати русскаго краю“. Всѣ эти пѣсни хотя и заключаются въ Богогласникѣ Братства (кромѣ пѣсни на Рождество Христово — „Скинія всезлатая“), но такъ какъ напѣвъ ихъ не повсюду извѣстенъ, то онѣ и помѣщаются, какъ важнѣйшія, въ настоящемъ календарѣ вмѣстѣ съ мелодіей на три голоса.

Что же касается собственно Богогласника, какъ изданія, то изданъ онъ in 16°; печать — церковно-славянская; языкъ пѣсней представляетъ собой смѣсь церковнаго съ галицкимъ, или южнорусскимъ разговорнымъ нарѣчіемъ XVII и XVIII в.; онъ довольно близокъ къ здѣшнему разговорному простонародному малорусскому нарѣчію, а потому и вполне почти понятенъ народу.

Изданъ этотъ Богогласникъ очень старательно. Если и попадаются въ немъ довольно часто опечатки въ видѣ прибавленія лишняго или опущенія нужнаго слога или даже и слова (такъ напр. узрѣлъ вмѣсто зрѣлъ; идемъ вмѣсто идемо; вернемся вмѣсто повернемся; „Мы нынѣ о Немъ повеселимся“ вмѣсто Мы нынѣ о Немъ купно веселимся стр. 9, 10, 11, 12), или въ видѣ перестановки словъ (напр. съ дитяткомъ и маткою вмѣсто съ маткою и дитяткомъ стр. 11, Пѣснь поя воскресшему Христови, вмѣсто Пѣснь воскресшему поя Христови стр. 58), отъ чего теряется рѣзма, то хотя всѣ эти опечатки и затрудняютъ, правда, исполненіе мелодіи, но онѣ такъ ничтожны, что всякій знающій напѣвъ исправитъ ихъ безъ малѣйшаго затрудненія.

Степанъ Чижевскій.

Продѣлки латинскихъ ксендзовъ.

Со смертію графа Коцебу, б. Варшавскаго генераль-губернатора, припоминается мнѣ одинъ эпизодъ административной дѣятельности этого почтеннаго графа.

Въ концѣ 70-хъ годовъ,—кажется вскорѣ послѣ Турецкой войны, гр. Коцебу официальнымъ документомъ засвидѣтельствовалъ „*умънье латинскихъ ксендзовъ дѣйствовать съ подобающею осторожностію въ пользу католицизма*”, объясняя это *умънье* высокимъ образовательнымъ цензомъ и тактомъ р. католической миссіи, поставивъ даже за эти качества латинское духовенство въ образецъ православному духовенству, населяющему привислянскій край.. Кто не знаетъ, что при гр. Коцебу получили начало, а въ послѣдствіи и самое широкое распространеніе, такъ называемыя *краковскія метрики*; послѣдовавшее за тѣмъ поголовное совращеніе б. уніатовъ въ католицизмъ стало печальною злобою дня, о которой лучше и не вспоминать...

Но вотъ латинскіе ксендзы снова начинаютъ пошаривать и при томъ самымъ безцеремоннымъ образомъ. вмѣсто Кракова они избрали другой притягательный для б. уніатовъ пунктъ—Варшаву. Здѣсь никому—молъ и въ голову не придетъ мысль о вмѣшательствѣ католическаго духовенства въ дѣла православныхъ приходовъ. На дняхъ въ моихъ рукахъ побывала одна изъ метрикъ, сфабрикованныхъ въ самой Варшавѣ. Привожу дословно этотъ оригинальный документъ: „Настоятель прихода Дѣвы Маріи въ Варшавѣ объявляетъ, что въ книгахъ гражданскаго состоянія находится слѣдующій актъ о рожденіи (?)¹⁾ № 99.—С стоялось въ Варшавѣ (перваго) тринадцатаго сентября 1883 года въ 6 часовъ по полудни. Объявляемъ, что въ присутствіи свидѣтелей: „Александра Выржиковскаго, частнаго кассира, 39 лѣтъ, жительствовающаго по улицѣ Новый Свѣтъ въ домѣ подъ № 1252²⁾”, и Александра Обергъ, торговаго прикащика, 27 лѣтъ, жительствовающаго по Желѣзной улицѣ въ домѣ подъ № 1188, заключилъ се, го числа религиозный брачный союзъ между Карломъ Величко, холостымъ, столяромъ 24 лѣтъ, родившимся въ деревнѣ³⁾ Воронецъ, Бяльскаго уѣзда⁴⁾ отъ Яна и Гекли урожденной Привжей, жительствовающихъ въ Воронцѣ, и Эмилию Тышкевичъ⁵⁾ дѣвицею,

¹⁾ Не о рожденіи, а о бракосочетаніи... Такъ и выходитъ изъ пословицъ — „*послѣшилъ—наслѣшилъ*“...

²⁾ Нынѣ проживающаго въ имѣніи Желизна, Радискаго уѣзда.

³⁾ Деревни Воронецъ нѣтъ, а есть только фольваркъ.

⁴⁾ Не Бяльскаго, а Константиновскаго уѣзда, гмины и прихода Сворги.

⁵⁾ Не Тышкевичъ, а Тышко; фамилія эта выходитъ изъ

„содержащеюся изъ собственныхъ средствъ, 23 лѣтъ отъ роду, родившеюся въ г. Константиновѣ Сѣдлецкой губерніи отъ Томаша Тышкевича и Агаты изъ Зарембовъ, жительствовающею въ упомянутой деревнѣ Воронецъ¹⁾. Браку сему предшествовали три оглашенія, опубликованныя въ Бяльскомъ приходскомъ костѣлѣ 12 (24) іюня, 19 іюня (1 іюля) и 26 іюня (8 іюля) текущаго года. Новобрачные объявили, что предбрачнаго договора между собою не заключали. Религиозный обрядъ бракосочетанія совершенъ ксендзомъ Лаврентіемъ Ярчинскимъ мѣстнымъ викаріемъ съ разрѣшенія настоятеля Бяльскаго прихода ксендза Константина Мышковскаго (?)²⁾ отъ 10 сего сентября. Актъ сей новобрачнымъ и свидѣтелямъ прочитанъ, ими и нами подписанъ.— (подписали) *Karol Wieliczka* (—) *Emilja Tyszkiewicz* (—) *Aleksander Wyrzykowski* (—) *Aleksander Oberg* (—) кс. Л. Валихновскій.—Выдавая настоящую выписъ изъ мѣстныхъ книгъ, вѣрность оной удостоверяю своею подписью съ приложеніемъ официальной печати. Г. Варшава $\frac{8}{10}$ декабря 1883 года. За настоятеля ксендзъ Ярчинскій”. М. П. (мѣсто печати).

Метрика сія писана довольно разгонистымъ почеркомъ *по русски*; сверху ксендзомъ Ярчинскимъ сдѣлана слѣд. надпись: „должна быть приложена гербовая марка” (въ Варшавѣ не оказалось на лицо 15 коп. марки, которую можно было получить въ любой дистрибуціи!.. Впрочемъ. здѣсь кроется другой секретъ—*незаятельность* латинскихъ ксендзовъ—даромъ молъ влѣчаемъ бѣдняковъ! Въ такомъ случаѣ чего же ради и на какія средства эти бѣдняки таскаются изъ окраинъ Сѣдлецкой губерніи въ Варшаву?!) Внизу метрики приложена тушью большая печать съ государственнымъ орломъ и слѣд. текстомъ вокругъ орла: „*чин. гражд. сост. прих. пр. Дѣвы Маріи въ Варшавѣ*” — параллельно съ польскимъ текстомъ — *urzęd. st. cyw. Paraf. N. Panny Marji w Warszawie.*”

Между тѣмъ—крестьянка *Эмилиа Тышко* родилась въ посадѣ Константиновѣ 12 октября 1860 года и окрещена въ константиновской церкви 14 того же октября—какъ въ этомъ удостоверяетъ метрическая выписъ, выданная 5 апрѣля с. г. настоятелемъ константиновской церкви. На какомъ основаніи Бяльскій ксендзъ Шишковскій причислилъ Эмилию Тышко къ вѣрнной ему парафіи и почему, въ такомъ случаѣ, не повѣнчалъ ея въ Бялѣ,—остается неразгаданною тайною. Изъ метрики, выданной ксендзомъ Ярчин-

древлеправославнаго села *Бужовичи*,—гдѣ, какъ извѣстно, являлась Лѣснянская икона Божіей Матери.

¹⁾ вмѣсто -- Воронецъ... Сколько ошибокъ (sic!) въ одной метрицѣ, слѣдовало бы предложить исправить ихъ, если не совсѣмъ уничтожить *незаконный* актъ браковѣнчанія.

²⁾ вмѣсто *Шишковскаго*... Какъ видите не только затмѣніе памяти и пониманія, но и притупленіе зрѣнія! Ярчинскій достоинъ сожалѣнія!..

скимъ, оказывается, что „браку сему предшествовали три оглашенія, опубликованныя въ Бяльскомъ приходскомъ костелѣ 12, 19 и 26 іюня 1883 года” (въ Петровъ постъ — совсѣмъ не по уніатски!), „разрѣшеніе повѣнчать сей бракъ въ Варшавѣ дано Бѣльскимъ ксендзомъ Шишковскимъ „10 сентября 1883 года”, а самый бракъ повѣнчать „1 сентября 1883 года”.

Акты гражданскаго состоянія, какъ извѣстно, имѣютъ документальное значеніе и въ гражданскомъ отношеніи еще большую важность, чѣмъ метрики вообще. Въ нихъ все должно быть записано съ обстоятельностью и точностью. Малѣйшая ошибка, а тѣмъ болѣе несправедливое показаніе и затемненіе дѣла, подвергаетъ „чиновника гражданскаго состоянія” строгой отвѣтственности по законамъ. Къ этой отвѣтственности, во имя равенства суда и правды, слѣдуетъ и привлечь обоихъ ксендзовъ — Шишковскаго и Ярчинскаго, допустившихъ въ своей приходской практикѣ негласный обманъ — съ явнымъ посягательствомъ на совращеніе православныхъ въ католицизмъ.

Русскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Невѣроятное назначеніе. — „*Вольн. Епарх. Вѣдом.*“, со словъ польскихъ газетъ, рассказываютъ исторію патера Сцегеннаго, назначеннаго на этихъ дняхъ Люблинскимъ епископомъ Вноровскимъ капеланомъ при костелѣ Яна Божьяго въ Люблинѣ.

„Ксендзъ Сцегенный, сынъ крестьянина изъ деревни Бильчи подъ Кѣльцами. Прежде чѣмъ предаться соціально-политической агитаціи, онъ былъ приходскимъ священникомъ въ Ходлѣ, въ Люблинскомъ уѣздѣ. Здѣсь онъ, изучая Евангеліе, пришелъ къ убѣжденію, что человѣчество было бы очень счастливо, еслибы могло устроить свою жизнь на принципѣ братства евангельской общности имѣній. Эти убѣжденія ксендза Сцегеннаго были оригинальны, но въ немъ они возникли, конечно, подъ вліяніемъ дѣятельности и сочиненій демократическаго общества, образовавшагося среди польскихъ эмигрантовъ. Ксендзъ Сцегенный рѣшилъ эти свои убѣжденія провести въ жизнь, распространяя ихъ въ народѣ и подталкивая его къ движенію противъ Москвы, съ цѣлію освободить страну, чтобъ организовать затѣмъ страну согласно своимъ доктринамъ. Люблинскій уѣздъ для этой цѣли казался ему неудобнымъ, поэтому онъ оставилъ свой приходъ и началъ энергичную тайную агитацію среди сельскаго населенія, живущаго въ окрестностяхъ Свято-Крестовыхъ

горъ. Онъ тутъ имѣлъ много родныхъ, всѣ его знали, былъ краснорѣчивъ, выражался притчами и образами. Агитація прошла и въ города, и захватила даже молодое поколеніе шляхты. Сцегенный, ободренный успѣхомъ, рѣшился начать возстаніе зимой 1864 года. Но его выдалъ крестьянинъ изъ деревни Крайна, изъ окрестностей горы Лысой, подговоренный къ этому Кѣлецкимъ войтомъ Перковскимъ. Тогда виновныхъ крестьянъ арестовали массами“. Далѣе газеты перечисляютъ нѣсколько именъ арестованныхъ. „Арестованные сосланы были въ Сибирь и наказаны палками. Ксендзъ Сцегенный убѣждалъ, по лѣтѣмъ этого года былъ схваченъ на горѣ Карчовкѣ вблизи Кѣлеца. Онъ былъ осужденъ на смертную казнь чрезъ повѣшеніе, но приговоръ этотъ былъ смягченъ: подъ висѣлицею снято съ него было іерейское посвященіе (po zdjęciu sakru) и онъ былъ сосланъ въ Сибирь. Церемонія снятія священства ужасная, — она происходила въ Кѣльцахъ, и тогдашнее духовенство согласилось на нее. Въ Сибири ксендзъ Сцегенный пробовалъ устроить свое общество между изгнанниками, но и тутъ, не смотря на нѣкоторыя выгодныя условія, дѣло не удалось. Пробывъ болѣе десяти лѣтъ въ Сибири, ксендзъ Сцегенный, съ разрѣшенія властей, вернулся въ край и поселился въ Люблинскомъ уѣздѣ. А теперь ему, по „иниціативѣ епископа“ нинѣшняго, возвращено достоинство священника и онъ допущенъ къ исполненію обязанностей“. „Во всякомъ случаѣ это чрезвычайно оригинальное лицо“, восклицаютъ польскія газеты. Прибавимъ, и во всякомъ случаѣ чрезвычайно оригинальный поступокъ новаго епископа, возвратившаго достоинство священника лицу, нѣкогда осужденному за государственное преступленіе, бывшему въ ссылкѣ въ Сибири и лишенному правъ священства. Слишкомъ уже снѣшать новые польско-католическіе епископы доказать на дѣлѣ, что справедливы тѣ, кто высказывалъ опасеніе, что новые епископы стануть служить не церкви своей, а политическимъ фанатическимъ планамъ.

(Кіевлянинъ).

Изложенное нами обстоятельство называемъ не-вѣроятнымъ въ томъ отношеніи, что о латинскомъ епископѣ Вноровскомъ мы имѣемъ свѣдѣнія, какъ о вполне благонадежномъ человѣкѣ. Когда въ 1883 г. въ № 18 Епархіальнаго Вѣстника мы напечатали краткое извѣстіе о возстановленіи въ Люблинской губерніи такъ называемыхъ реколекцій, на которыхъ епископъ Вноровскій, по слухамъ, затрогивалъ уніатскій вопросъ, укоряя своихъ Люблинскихъ ксендзовъ за то, что они недѣятельно работаютъ для совращенія уніатовъ въ католицизмъ, — то упомянутый прелатъ обратился съ жалобой къ начальству на опубликованное нами извѣстіе, какъ лишенное основанія и для него обидное. По сему поводу на-

значено было дознание, на которомъ напечатанное нами (со словъ польскихъ газетъ и частныхъ слуховъ) извѣстие не подтвердилось, о чемъ сообщено было Редакціи Еп. Вѣстника, — съ указаніемъ на то, что еп. Вноровскому, какъ Высочайше назначенному на его постъ, — не подобаетъ приписывать дѣйствій, подобныхъ сообщенному нами. Очевидно, еп. Вноровскій далъ достаточныя гарангіи своей благонадежности, — посему назначеніе имъ въ ксендзы въ Люблинѣ—повстанца и растрьги — невѣроятно. Почему или свѣдѣнія о патерѣ Сцегенномъ, сообщаемыя польскою заграничною прессой, вымышлены, или, если и дѣйствительны; то не были извѣстны ни нашему правительству, ни еп. Вноровскому. Во всякомъ случаѣ будемъ ждать, что почтенный прелатъ и на сей разъ не оставитъ этого обстоятельства, бросающаго на него тѣнь политической неблагонадежности, безъ разъясненія и успокоить между прочимъ и насъ, православныхъ, что между нами въ Люблинской губерніи по крайней мѣрѣ въ числѣ ксендзовъ не будетъ повстанцевъ и пропагандистовъ польско-демократическихъ тенденцій (нигилизма) въ средѣ крестьянъ.

— Изъ области пропаганды.—Путемъ контрабанды въ западный край проникаетъ изъ заграницы множество печатныхъ изданій, направленныхъ противъ Россіи и православной церкви. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ изображение св. равноапостольныхъ Кирилла и Меодія, вышедшее изъ подъ станка одной изъ Краковскихъ литографій. Само по себѣ изображеніе лика святыхъ безукоризненно, во многомъ выдержавъ византійскій типъ иконописи, хотя нѣсколько даже знакомому съ послѣдвѣю бросается въ глаза отбѣнокъ чуждой этой живописи. Святительскія одежды на ликахъ хотя и восточнаго покроя, но какъ-то сжужены и укорочены; св. Кириллъ въ епископскомъ одѣяннн и съ четверорамнымъ крестомъ въ рукѣ. Выше изображенія лика святыхъ находится четвероконечный крестъ, отчетливо напечатанный, а надъ нимъ слѣдующая надпись на польскомъ языкѣ: „Zbaw lud Twój Panie i błogosław dziedzictwu Twojemu.“

Подъ изображеніемъ находится слѣдующая подпись: Pamiątka Polska Tysiącletnia wyswiecenia na kapłaństwo ss. Cyrylla i Metodego, pierwszych Apostołów Słowianskich, d. 9 Lipca 1858 г.

На оборотѣ картинки находится молитва, въ которой не забыты и враги Польши. Вотъ эта молитва въ польскомъ текстѣ.

Boże, który w miłosierdziu Twoim uczyniłeś nas uczestnikami tysiącletniej pamiątki, wybrania świętych sług Twoich Cyrylla i Metodego, na apostołów ludów Słowianskich; błagamy Cię przez ich prace i zasługi byś narody plemienia Słowianskiego w iedności prawdziwego kościoła Twego połączył i duchem spólnej miłości natchnął raczył. Odwróć ucisk i przesławowanie, któremi Polska jest pogiębiona przez

nieprzyjacioł wolności i wiary. Daj nam miłość enoty, wytrwałość w wierze, zamilowanie społecznej swobody; daj zjednoczenie ze wszystkimi narodami ziemi, w królestwie prawdy i łaski Twojej, aby według obietnicy Syna Twego, był „jeden pastierz i iedna owczarnia“. Amen.

Извѣстно, что поляки съ чествованіемъ св. равноапостольныхъ Кирилла и Меодія опоздали, и, вспомявъ о нихъ, постарались омрачить память ихъ измышленіями, идущими вразрѣзъ съ исторіей. Между тѣмъ въ древнихъ жизнеописаніяхъ св. Меодія читаемъ, что онъ обнималъ своею пастырекою заботою и насажденныхъ имъ христіанъ восточнаго обряда, живущихъ „на Вислѣхъ“, и писалъ тамошнему языческому князю, дабы тотъ пересталъ гнать христіанъ, угрожая ему бѣдою, если не будетъ возвращенъ миръ христіанству. Лит. Еп. Вѣд.

Брошюру эту заготовили въ Краковѣ въ огромномъ количествѣ экземпляровъ, для распространенія въ западномъ краѣ и въ привислянскихъ губерніяхъ, еще въ 1881 г. по поводу пилигримства славянскаго въ Римъ, описаннаго въ Епархіальномъ Вѣстникѣ подробно.—Любопытствующихъ еще можемъ послать въ экспедицію газетъ и книгъ здѣшняго почтамта: цѣлыя кипы такъ называемыхъ народныхъ польскихъ изданій (Gazeta Swiateczna, Rola и т. п.) рассылаются на имя помѣщиковъ и ксендзовъ Ковенской, Виленской и др. губерній Сѣверо-Западнаго края. Неужели же одному лицу нужно имѣть по два десятка экземпляровъ одной и той же газетки и брошюры! Очевидно, пропаганда полонизма и католицизма изъ Варшавы—идетъ въ русскія наши окраины дѣятельно и безостановочно.—Но неужели же нѣтъ способа остановить эту пропаганду и предотвратить неисчислимыя послѣдствія, какія она можетъ имѣть въ средѣ русскаго мѣщанства и даже р. католическаго русскаго крестьянства Западнаго края?

Содержаніе: Придворное извѣстие.—Пріѣздъ Его Высочайшаго Императорскаго Высочества въ Варшаву.—Отдѣлъ I. Высшія правительственныя распоряженія.—Высочайшія повелѣнія.—Указы Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго I. О совершеннн молебствія, по случаю вступленія въ сочерженнолѣтіе Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича.—II. Объ учрежденн въ гор. Лодзи самостоятельнаго прихода.—III. Объ открытн самостоятельнаго прихода при вновь построенной церкви въ урочищѣ Граница.—Распоряженія Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Начальства относительно кружечнаго въ церквахъ сбора въ пользу нуждающихся славянъ.—Объявленія и извѣстія.—Благодарственное молебствіе.—Назначеніе въ яблочинскій монастырь намѣстника и казначея.—Пожертвованія въ сопоцинскую церковь.—Списокъ священнослужителей Холмско-Варшавской епархіи.—О пріемѣ учениковъ въ Варшавское духовное училище.—Отдѣлъ II.—Непогрѣшимость римскаго папы предъ судомъ св. писанія и св. отцевъ церкви (продолженіе).—Нѣсколько словъ по поводу изданія Холмскимъ православнымъ Свято-Богородицкимъ братствомъ „Богогласника“. Продѣлки польскихъ ксендзовъ.—Извѣстія и замѣтки: Невѣроятное назначеніе.—Изъ области пропаганды.

Приложеніе: Червенскіе города. 2-й листь.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей I. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется.—Варшава, 15 мая 1884 года.—Цензоръ, ключарь протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.